

Мадалиев М.М, доцент УНПК «МУК»

ЭЛИТАРИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДЕМОКРАТИИ

В данной статье рассматривается построение правового государства, гарантированно обеспечивающее безопасную жизнь граждан, их права, свободы, возможности удовлетворения потребностей, условия для самореализации, самоутверждения в жизни, - современный идеал государственного устройства.

In given article is considered building legal state, assured providing safe life of the people, their right, liberties, possibility of the satisfaction of requirements, condition for self-realization, and self assert yourself in the life, modern ideal of the state device.

Одна из важнейших тенденций развития современной человеческой цивилизации - создание общества, основанного на Законе. Правовое государство, гарантированно обеспечивающее безопасную жизнь граждан, их права, свободы, возможности удовлетворения потребностей, условия для самореализации, самоутверждения в жизни, - современный идеал государственного устройства. Все гуманистические идеи, ставшие интересами человека в центр общественных интересов, идеи демократии, прав и свобод, полного удовлетворения потребностей, свободного развития и другие останутся блефом вне надежного гарантирования их законам.

- Кто же принимает важнейшие государственные решения, которые порой означают для пояснения потери работы и невозможность прокормить семью, и подчас касаются и самой его жизни, ибо он может быть мобилизован для участия в войне, которую не начинал и не хотел, цели которой он не понимает или отвергает? - Кто же вершит дела от его имени?

- Те, кто занимает высшие государственные посты - президент, министры?

- Или же невидимое и несменяемое действительное правительство, богатейшие из богатых, оставаясь в тени, являясь действительными режиссером политической игры в стране, называющих себя демократами? А может быть, элита толстосумов делит власть с политической элитой, с верхушкой военщины, владельцами средств массовой информации (СМИ), об-

разуя как бы систему элит, слой сильных мира сего? - Тогда являются ли эти элиты конкурирующими или же они мирно сосуществуют, и их взаимодействие между собой не более чем своего рода разделение труда в рамках господствующего класса? - Наконец, какова роль выборов в странах с демократическими режимами? - Делают ли они народные массы субъектами политики или же они, не меняя классового характера власти, влияют на то, какая из группировок господствующего класса вырвется вперед и получит наибольшие выгоды? Все эти вопросы усиленно обсуждаются современными элитологами, политиками, идет настойчивый поиск компромисса между элитаризмом и демократией, точек соприкосновения между ними.

Что такое понятие «элитаризм»? В политической литературе еще нет языкового мнения по данному понятию.

Определенную мысль высказывает Т. Боттомор, указывая, что теория элиты представляет собой «попытки оживить старые идеи социальной иерархии и создать препятствия на пути развития демократии» [1].

Многим известно, есть противоречия между элитаризмом и теориями демократии обнаруживается в том, что: Во-первых, элитаризм исходит из неравенства людей, тогда как демократическая теория прокламирует их равенства, пусть хотя бы только политическое (как пишет американский политолог У. Стемпец: «Демократией называется такая система, которая обеспечивает политическое равенство

граждан, но она не гарантирует социально-го и экономического равенства») [2. С. 67.], во-вторых основа элитаризма – полноправие правящего меньшинства, в то же время как юридический принцип демократии, признание воли народа в качестве источника власти Парето указывал, что «болтовня о демократии – это плутократичная демагогия элиты манипуляторов» [3].

Для Р. Михельса «ни одна система управления не совместима с постулатами демократии» [4]. Демократия по мнению элитаристов в лучшем случае может быть формой правления элиты, которая одобряется и поддерживается народом. Американский политолог Э. Хэкер пишет: «Народ правит, говорим мы об американской системе правления, но в буквальном смысле такое утверждение является абсурдным. Люди при голосовании лишь делают выбор из ограниченного числа альтернатив, которые им предлагаются» [5].

Да во многих странах, считающих себя демократическими, верховная власть принадлежит народу. Однако ни для кого не секрет, что политическая деятельность даже скажем, западных демократических странах весьма далека от этого варианта. Американский социолог Э. Тоффлер отметил, «понимание рядовым американцем того факта, что важнее для его жизни решения принимаются помимо него, что он не только не может повлиять на эти решения, но и узнает о них лишь из газет, радио или телевизионных программ. Иначе говоря, он – пассивный объект социально-политического управления, но не его субъект».

Мы считаем, что прошлое, настоящее и будущее, в котором мы живем в обществе, нельзя забывать.

Ныне стало очевидным то, что в решении многих экономических, политических и социальных проблем, наша страна отстает от многих других стран.

Жизнь неопровержимо доказала, что основные пороки нашего общества возникли и возникают именно в кадрах «несокрушимости» строительства новой политической системы, забывая или не

учитывая допущенных просчетов и ошибок, нерешенности назревших проблем, искажений принципов хозяйствования и распределения благ, попустительского отношения к нарушениям законности.

Если проанализировать основные негативные явления по последствиям и вреду, нанесенному всему обществу, народу Кыргызстана, то на особое и значительное место выходят пьянство и алкоголизм, токсикомания и наркомания. Чрезмерные запретительные санкции не сопровождались разъяснительной работой против наркомании, санитарно-просветительные и агитационные мероприятия, если и проводились, то формально и на конторском (канцелярском) уровне. Ввиду подобных и других недостатков и просчетов в политике, злостная болезнь наркомании получила питательную среду в нашей республике. В расчете на каждые 100 тысяч населения Кыргызстана по количеству зарегистрированных в начале «эпохи гласности» больных токсикоманией или наркоманией занимал среди республик СССР второе место.

Одной из причин распространения наркомании явилось и то, что были упущены сроки борьбы с этим опасным явлением, а у компетентных органов недоставало опыта и практических навыков в этой сфере. Сказалось также отсутствие в медицинских учреждениях необходимой аппаратуры для экспресс-анализа первых признаков болезни – наркотической зависимости. Вместе с тем, так же не хватает и высокопрофессиональных специалистов медиков.

Искаженное развитие провозглашенных в годы советской власти социалистических общественных отношений способствовало укоренению в стране, в том числе и в Кыргызской Республике, нарушений законности и преступности. Однако, ввиду ошибочно-предвзятого представления о том, что открытая публикация материалов и роста преступности, широкое информирование об этих явлениях послужит якобы пропагандой этого негативного процесса, вплоть до конца 80-х годов, о масштабах преступности либо умалчива-

лось, либо засекречивалось. Только в 1987 г. было разрешено обнародовать статистические данные по некоторым видам преступности, а в 1989 г. были сняты ограничения на публикацию сведений о всех видах правонарушений.

Так, в 80-е годы по ежегодному росту преступности Кыргызстан входил в четверку самых «криминальных» республик наряду с Молдавией, Литвой и Узбекистаном.

Недостаточность своевременных мер по задержанию преступников и их изоляции способствовала росту криминальных явлений. К примеру, в 1980 г. 40% совершенных преступлений остались нераскрытыми.

Увеличилось в республике и количество тяжких преступлений, таких, как убийство или покушение на убийство, нанесение тяжких телесных повреждений.

Испокон веков свойственное кыргызскому народу бережное, уважительное отношение к женщине стало предаваться забвению, более того, участились случаи оскорбления и прямого насилия над слабым полом. Увеличение таких злостных преступлений в сельской местности, а тем более причастность к ним кыргызской молодежи, было очень тревожным симптомом неблагополучия всего национального менталитета.

Недостаточность и несвоевременность мер по решению накопившихся в республике социальных проблем сказались и в других сферах общественной жизни. Рост преступности, бессилие призванных бороться с ней политико-государственных органов привели к сожалению к массовым столкновениям и кровопролитию.

Сейчас многие вспоминают ошские события 90-го года прошлого столетия. Тогда братоубийственные столкновения между узбеками и кыргызами объясняли ошибочной национальной политикой советского руководства в Ферганской долине, бедностью и перенаселенностью региона. По прошествии двух десятков лет здесь все повторилось с поразительной точностью - и бедность с перенаселенностью сохранились, и жертв конфликта не

меньше. Нет только СССР, и некому предъявлять претензии, кроме как к самим себе.

Не собираемся умалять роли, которую сыграли люди, занявшие кабинеты Дома правительства после апрельских событий 2010 года. Будучи в оппозиции к К. Бакиеву, они добились ликвидации насквозь коррумпированного и лживого режима. Но тогда у всех живущих в республике возник один вопрос: что могут члены временного правительства предложить народу взамен? Готовы ли они продекларированные и предложенные к референдуму новые государственные основы устанавливать открыто, без угроз и применения насилия?

К сожалению, трагические события в Оше и Джалал-Абаде не дают уверенности в позитивном ответе. Пока все случившееся указывает на то, что представители нынешней власти не способны установить как на юге, так и на севере республики необходимый порядок, взять под контроль деструктивные силы. В противовес им надо показать собственное общественное влияние, авторитет, в конце концов, тот самый административный ресурс, которым легко пользоваться в тишине кабинетов и почему-то очень трудно применить в экстремальных условиях.

Как кыргызстанцы будут голосовать на референдуме? Вряд ли большинство, тогда интересовал конституционные поправки, особенно касающиеся властных полномочий. А об участии жителей Ошской и Джала-Абадской областях в референдуме в указанные сроки вообще вряд ли можно ли говорить. Людей там беспокоило совсем другое - кто будет гарантировать безопасность их домов и личную безопасность, когда придет долгожданное спокойствие, чтобы заняться делом и прокормить свои семьи.

На референдум народ пошел, и авансом проголосовал за конституционные поправки.

Ясно, что на восстановление доверия между узбеками и кыргызами юга потребуется немалое время.

Была опасность, что переходный период, который пока несет только хаос и раздоры, может затянуться надолго. А назначенные на время президент и правительство так и останутся временными.

Элитисты считают, что многие положения классической теории демократии безнадежно устарели и не подвергаются современным элитистическим исследованиям. Так сказать, элитистические исследования о том, что в западных демократиях граждане не проявляют достаточного интереса к политике, и их знания в этой области весьма поверхностны и ограничены.

Думается, что демократия хороша именно тем, что в меньшей степени, чем иные политические системы, зависимо от недостатков правителей. Обществу следует уповать не на мудрых правителей (хотя бы потому, что в этом случае мы все будем жертвами, случая, и, рано или поздно, на место мудрого правителя или правителей придут люди с противоположными качествами), а на систему минимизирующую влияние на общество дурного правителя.

Прежде всего объектом атак элитаристов является эгалитаристские концепции («эгалитаризм» - это концепция всеобщего равенства, основывается на совместном владении и ведении хозяйства, уравнивательным как принципе организации социальной жизни). В современной общественной жизни элитизм представлен разными версиями, основывающиеся на идеях равенства возможностей и равенства результатов (популистические, квазисоциалистические, казарменно-коммунистические взгляды). Основной нормой для развития эгалитаристских взглядов и идей являются возникающее социальное неравенство и несправедливость основной массы населения).

И тут у них древние традиции. Ещё Платон считал, что в демократии осуществляется «власть худших, которых большинство... Дежурным доказательством «естественности» элитизма является именно ссылка на неравенство людей, из чего якобы с неизбежностью вытекает элитизм. Но, как справедливо писал П. Сорокин, равенство (как и неравенство) можно

понимать по-разному, например как абсолютное равенство одного индивида другому во всех отношениях, и тогда нельзя быть умным, ибо есть глупые, красивым, ибо есть безобразные [6. С.253]. Отбросив это примитивное, осмеянное Сорокиным представление о равенстве, будем говорить о равенстве политических прав, равенстве всех перед законом, наконец, о равенстве, как писал Сорокин, в смысле пропорциональности социальных благ заслугам индивида (впрочем, в последнем случае равные права опять-таки оборачиваются неравенством де-факто, неравенством достижений)

Учитывая, что общая жизнь ныне исключительно сложна, элитаристы (считают) утверждают, что массы в силу своей «неподготовленности» не должны брать на себя функции руководства обществом.

Для успешного функционирования и развития демократии нужен ряд условий, такие как экономическая стабильность, отсутствие социальной напряженности и тем более социальных потрясений. В этой связи хотелось бы напомнить известные слова английского историка лорда Джон Актона: «Власть разрешает. Абсолютная власть развращает абсолютно» [7]. Подлинными демократами не должны быть снисходительны к правящей элите. Какие же гарантии требуются для того, чтобы новая элита избежала коррупции, деспотизма и иных пороков власти, не выродились бы и демократическую элиту?

Для этого нужны, на наш взгляд, по меньшей мере следующие условия: - Полная гласность и её логическое решение – свобода слова, отсутствие монополии любой социальной группы на СМИ: наличие альтернативных органов печати, телевидения, радио, с помощью которых возможная открытая и постоянная практика недостатков, ошибок, а возможно, и преступлений представителей власти, обнародование каждого факта нарушения ими демократических норм и процедур, должно быть исключено всякое преследование инакомыслящих;

- Сильная оппозиция, политический плюрализм, свободная конкуренция по-

тенциальных элит, их взаимная критика и соперничество, судьями, которых являются народные массы, избиратели, тем самым контролирующие элиту;

- Последовательное проведение разделение властей – законодательной, исполнительной, судебной, которое может обеспечить определенное равновесие, больше различных социальных сил, препятствующая опасному для общества бесконтрольному сосредоточению политической власти;

- Открытость элит, причем в двух видах:

а) для социальной мобильности, вхождение в её ряды наиболее способных представителей самых широких слоев населения;

б) для постоянного обратного влияния масс на элиту, проявляющегося, в частности в избирательных кампаниях. И наконец, *condition sine qua non* – строгое соблюдение законности, демократических

процедур, что обязательно для нормального функционирования правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bottomore T. Op. Cit., P. 9.
2. Ашин Г.К. Указ. Соч. С. 67.
3. Eiserann G. Vifredo Pareto als Nationalkon und Soziolog. Tubingen, 1961, S. 68
4. Michels R. Political Parties. N.Y., 1962, p. 364.
5. Hucker A., Westin A., Wood R. Politics and Government in the United States. N. X., 1965, p. 135.
6. Доган Л., Пелласи Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994.
7. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии//Учебное пособие, М., 1999. С. 176-184.